

УХОДЯЩАЯ НАТУРА

Любые выборы, тем более парламентские, являются проверкой для политических партий: на зрелость, адекватность, популярность среди избирателей. От того, как ведет себя во время избирательной кампании та или иная политическая сила, зависит ее будущее, место в истории ее лидеров. Белорусская политическая оппозиция на состоявшихся выборах в парламент не просто с треском провалилась, а своим абсурдным поведением фактически поставила крест на собственном будущем.

НЕ ПОНИМАЮ

У известного сатирика Михаила Задорнова есть такой цикл рассказов «Не понимаю!». Если помните, герой ничего не мог понять в некоторых привычных и в то же время откровенно абсурдных вещах. Именно в такой роли оказался белорусский избиратель по отношению к оппозиционным партиям во время выборов-2008.

В самом деле, понять что-либо в стратегии и тактике белорусской оппозиции практически невозможно. Казалось бы, в Беларуси существует добрых полтора десятка партий, в том числе и оппозиционных. А главная задача политической партии – это приход к власти путем участия в выборах. Так происходит в любой стране, с любой политической силой,

но не с белорусской оппозицией. Как только наступают очередные выборы, лидеры оппозиции мгновенно начинают искать всяческие лазейки для уклонения от участия в них. Эта незамысловатая игра имела место уже неоднократно. Повторилась она и в нынешнюю избирательную кампанию. Но ощущение фарса только усилилось.

Начали наши оппозиционеры, что называется, за здоровье. Еще в июле прошлого года решили выработать единую стратегию участия в парламентских выборах. При этом Винцук Вечорка, в то время лидер партии БНФ, высказал дельную мысль: «Политические силы обязаны участвовать в выборах». Спорить с этим трудно, и 30 августа 2007 года восемь партий и движений, причастных к деятельности «Объединенных демократических сил» (ОДС), торжественно подписали соглашение об участии в предстоящих парламентских выборах по принципу «один избирательный округ – один кандидат». Всего было подготовлено 286 кандидатов. Однако уже тогда проявилась главная слабость белорусской оппозиции – отсутствие представительства по всей стране. Это подтвердил один из руководителей БСДП(Г) Анатолий Левкович, который заявил: «По отдельным округам претендентов много, по другим – ни одного».

Вроде бы процесс пошел, и стало даже казаться, что отечественные оппозиционеры займутся наконец нормальной политикой, а не ее имитацией. Но эти иллюзии быстро развеялись. Уже

22 октября Анатолий Лебедько заявил, что формированию единого списка от ОДС мешают «амбиции отдельных претендентов». Амбиции, видимо, были так сильны, что окончательное решение переносили несколько раз: сначала на конец ноября, потом до нового года, затем на середину января.

В апреле список скорректировали еще раз. По словам Лебедько, важно было сформировать команду. Команды не получилось. В мае 2008 года из списка ОДС вышли 60 кандидатов во главе с Николаем Статкевичем, которые решили, что пойдут на выборы самостоятельно. В то же время незарегистрированная организация «Молодой фронт» заявила об отказе участвовать в выборах, но часть ее членов продолжила предвыборную кампанию. Вскоре «европисочники» вдруг выразили готовность восстановить единство с «объединенными демократами» на неких новых условиях. Затем опровергли собственные же утверждения. Вот здесь уже действительно хочется воскликнуть: «Ничего не понимаю!». Не будем даже пытаться понять всю эту галиматью, а просто примем к сведению.

СУЕТА ВОКРУГ БОЙКОТА

Дальше «объединенные», которые, как оказалось, уже не были так едины, выдвинули своих представителей в окружные избирательные комиссии. 38 человек (а всего округов 110) были зарегистрированы. Почему не прошли кандидаты в комиссии от оппозиции в других округах? Причину горестно признал Анатолий Левкович: далеко не в каждом округе оказались зарегистрированные партийные организации. Ну, а какой наблюдатель от партии может быть в округе, где об этой партии ничего и не слышали? Но и представительства более чем в трети округов вполне достаточно, чтобы составить объективную картину о ходе выборов. Однако вся штука в том, что никто из оппозиционеров и не собирался

этого делать. В Гомельской области представитель ОДС в избирательных комиссиях, не успев получить мандаты, тут же заявил об отказе работать на выборах, обвинив власти в фальсификации. Вы хоть что-нибудь понимаете? Как можно выявить факты фальсификации, не участвуя в избирательном процессе? Даже близкая к оппозиции пресса вынуждена была констатировать: «Похоже, часть демократов сходит с ума».

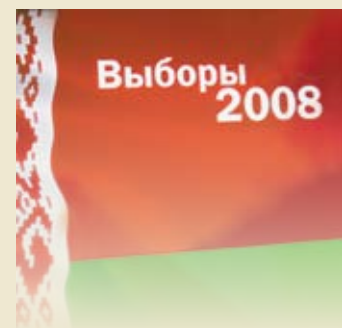
Затем представители ОДС приступили к процедуре регистрации своих кандидатов в депутаты. Любопытное заявление сделал по этому поводу все тот же Лебедько: «То, что практически все наши претенденты подали документы на регистрацию, говорит о высоком потенциале структуры». Вопросов нет: если из 286 первоначальных претендентов 100 (то есть менее половины) в итоге все же собрали необходимые документы, то это, конечно же, яркое свидетельство большого политического потенциала.

Примерно 70 кандидатов были зарегистрированы. Вроде как это должно было вызвать долгожданное удовлетворение у лидеров оппозиции: есть легальная возможность идти к избирателям, беседовать с ними, объяснять свою позицию. Но почему-то как раз в это время в рядах ОДС началась паника и пошли разговоры о «бойкоте».

20 августа Анатолий Лебедько заявил, что выборы не должны признаваться легитимными ни внутри страны, ни за рубежом. Однако продолжил свое участие в них. Этому же автору принадлежит абсурдное по своему смыслу высказывание: «Видимо, насчет снятия своих кандидатов на каком-либо этапе избирательной кампании мы будем думать после их регистрации».

Еще дальше от здравого смысла ушел руководитель партии БНФ Лявон Борщевский, который в сердцах посетовал: «Власть не снимала кандидатов даже там, где их можно было снять».

31 августа политсовет ОДС решил, что окончательное решение он примет

Наблюдатели от миссии СНГ на избирательном участке № 60 в Могилеве

21 сентября. Подобная нерешительность лидеров «объединенных» привела к окончательному разладу в их рядах. Стали звучать и здравые рассуждения. Валерий Ухналев, секретарь ЦК ПКБ, с горечью признался, что некоторым участникам ОДС не так важны судьбы Беларуси, как будущее собственной политической организации. Члены инициативы «За свободное предпринимательство» выступили с ультиматумом в адрес ОДС: или все продолжают участие в выборах, или они выходят из коалиции. В итоге политсовет принял феноменальное решение: власти заранее были обвинены в фальсификации; в тех округах, где не баллотировались участники ОДС, объявлялся бойкот; людей в очередной раз призвали выйти на улицы. Как говорил Шурик в известной комедии: «Грандиозно!» Ну как тут хоть что-то понять? На участки направляются наблюдатели с заведомым вердиктом – будет фальсификация. Там, где нет великих деятелей ОДС, – там хоть трава не расти.

Но почему за политические ошибки, просчеты, внутреннюю грызню и неразбериху в рядах белорусской оппозиции со всеми ее партиями, коалициями, инициативами, списками (и что они там еще придумают) должен отвечать простой белорусский избиратель? Почему нам отказывают в праве иметь своих представителей в высшем законодательном

органах страны, каковым и является парламент? Только потому, что из 286 «миссионеров демократии и справедливости» лишь сотня сумела вовремя подать необходимые документы, которые в свою очередь грамотно оформили всего 70 человек? А потом этим оставшимся оказалось попросту нечего сказать своим избирателям. Ведь признался же когда-то все тот же Лебедев, что вовсе не власти виновны в снятии кандидатов: «Если мы видим, что у нас нет сильного кандидата, то мы не будем расплывать свои усилия». Вот именно это – отсутствие сильных политиков, профессионалов, в конце концов личностей и является подлинной причиной и бойкота, и самоотводов, и конечного поражения оппозиционеров, как «объединенных», так и прочих.

Почему они все же пошли на выборы? Ответ прост: их к этому буквально подтолкнули, просто-таки за руку подвели западные покровители. Не зря ведь решение об участии в выборах было принято на двух совещаниях (в июле и ноябре 2007 года) политсовета ОДС в Вильнюсе. О цели этих встреч проговорился один из участников некий Андрей Суздальцев, который откровенно признался: «ОДС следует уточнить планы Брюсселя в отношении Беларуси». А Лявон Борщевский горько посетовал, дескать, Запад считает белорусскую оппозицию слабой и поэтому толкает ее к диалогу с властями. Видимо, господам в Брюсселе и Вашингтоне надоело слышать постоянное нытье людей, которые называют себя политиками, но при этом не участвуют в выборах. Как объяснить налогоплательщикам в западных странах, что их деньги идут на поддержку политических сил, не желающих бороться за власть? Ведь если не участвуешь в избирательной кампании, то и не приходишь к власти. Это и в США, и в Европе отлично понимают. Хотелось бы только, чтобы это понимание они более настойчиво доносили до своих подопечных в Беларуси. Трудно себе пред-

ставить, чтобы, скажем, в Британии консерватор, проигрывая в своем округе лейбористу, заявил о прекращении кампании и нелегитимности выборов. Почему же это должно быть позволено у нас, в Беларуси?

Всем известно утверждение, что политика – дело грязное. Но при этом даже в ней должны существовать какие-то, пусть и неписанные правила. Иначе, как говорится, амба, приехали. Однако похоже, именно так и живет белорусская оппозиция: чем грязнее, тем лучше, а правила – они для того и существуют, чтобы их нарушать, не говоря уж о законах. При таком отношении к избирателю и стране в целом политическое поражение является не просто закономерным, а, что называется, научно-медицинским фактом. И вот это как раз уже совершенно понятно.

ЗАМЕТКИ ПОСТОРОННИХ

Откровенно говоря, когда лидеры белорусской оппозиции, не успев толком разобраться в заявлениях международных наблюдателей, громко закричали о том, что представители ОБСЕ не признали парламентские выборы в Беларуси, возникло ощущение, что они по своему обыкновению просто не прочли сам документ европейской миссии.

В то же время избирательный процесс – явление юридическое, правовое, где важна каждая буква, запятая. Поэтому разберемся, как говорится, в сути обсуждаемого предмета.

Самый важный пункт предварительных заключений и выводов миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами прямо и недвусмысленно гласит: «Выборы были проведены в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь. Избирательным комиссиям удалось соблюсти все установленные в административном порядке сроки», то есть состоявшаяся избирательная кампания была полностью законной. Что и требовалось доказать. Если действу-

ющие законы, юридические нормы на различных этапах выборов были полностью соблюдены, то и депутатские мандаты имеют прочную правовую основу. В этом и заключается главный критерий оценки правомочности будущего парламента.

Но и это еще не все. В опубликованном документе миссии ОБСЕ не просто говорится о наличии явных знаков со стороны властей, свидетельствовавших о заинтересованности в улучшении избирательного процесса, а уже в первых строках выражается благодарность белорусским властям за сотрудничество. Фактически в этих нескольких предложениях сформулировано, пусть и кос-

венное, но признание открытости проведенной кампании. В дальнейшем этот вывод подтверждается на конкретных примерах из практики состоявшихся выборов. Во-первых, в соответствии с декретом Президента политическим партиям было разрешено направить своих членов в ЦИК с правом совещательного голоса, а заседания самого Центризбиркома «были открытыми и проходили в присутствии аккредитованных наблюдателей и СМИ». Во-вторых, возросла численность представителей оппозиции в составе окружных избирательных комиссий. В-третьих, было зарегистрировано большинство

Подсчет голосов на участке № 56 Витебского-Чкаловского избирательного округа № 18

кандидатов от оппозиции, из которых никого впоследствии не сняли с предвыборной гонки по инициативе властей. В-четвертых, не только все кандидаты имели возможность «для проведения встреч в установленных для этого местах без вмешательства», но и было принято решение «в наилучшее эфирное время повторить пятиминутные выступления кандидатов на областных студиях государственного телевидения и радио». В-пятых, признается, что встречи с избирателями проводились в помещениях, выделенных бесплатно. Скажите на милость, как после этого оценивать заголовки некоторых ангажи-

ровать как прямой, пусть и несколько завуалированный, упрек всем сторонникам бойкота и паникерам, снявшим свои кандидатуры с избирательной гонки. Просто-таки открытым обвинением в адрес белорусской оппозиции звучит и этот вывод: «Политические партии сыграли на прошедших выборах незначительную роль». Но ведь не власти же должны подталкивать партийных боссов активизировать свою деятельность, идти к избирателю, проводить агитационно-пропагандистскую работу. Это задача самих партийцев.

Конечно, документ содержит и целый ряд упреков в адрес властей разного уровня, участвовавших в организации выборного процесса. Некоторые из них непонятны и явно противоречат основным выводам наблюдателей. Так, после заявления о представленном дополнительном времени в эфире для агитации несколько странно звучат рассуждения о том, что «кампания в СМИ освещалась недостаточно подробно». А что, разве хоть в одной европейской стране имеется опыт 24-часовой предвыборной агитации на телеканалах? Или есть практика специальных выпусков общенациональных газет, излагающих программы кандидатов? Такого нет нигде. Почему же подобные требования предъявляют к Республике Беларусь? Вообще, умозрительные рассуждения без конкретных фактов об «узких возможностях», «необоснованных ограничениях» звучат, мягко говоря, неубедительно. Они похожи скорее на дипломатичные реверансы в сторону белорусских оппозиционеров и тех сил на Западе, которые по-прежнему живут представлениями холодной войны и мечтают о восстановлении разделительных линий в Европе.

Но не будем судить строго наших гостей из ОБСЕ. С каким багажом они приехали? В течение многих лет на Западе искажалась реальная информация о Беларуси. Лепился образ «последней диктатуры». Наша страна подвергалась

«ОБСЕ отмечает определенные подвижки в совершенствовании избирательного процесса в Беларуси», – сообщила 29 сентября на пресс-конференции координатор краткосрочных наблюдателей миссии БДИПЧ ОБСЕ Анн-Мари Лизен (в центре)

рованных СМИ, гласящие, что выборы признаны недемократичными? Кстати, подобная оценка ни разу не встречается в предварительных выводах миссии ОБСЕ: нигде, ни в едином абзаце. Так чем же вызваны поспешные заявления самопровозглашенных радетелей за чистоту демократии? Как говаривал незабвенный булгаковский Коровьев, он же Фагот: «Это опять-таки случай так называемого вранья». Впрочем, господ-оппозиционеров можно понять. Европейские наблюдатели констатировали, что некоторые оппозиционные кандидаты и партии «решили намеренно не пользоваться» предоставленными возможностями для ведения предвыборной агитации. Это заявление можно расце-

шельмованию. А тут еще местные оппозиционные деятели постоянно подбрасывали недостоверную, откровенно провокационную информацию. Поэтому вряд ли приходилось ожидать сразу честного и прямого признания состоявшихся выборов полностью демократическими без всяких оговорок и экивоков. Но и те выводы, которые были сделаны наблюдателями, отражают серьезный путь, пройденный нашей страной на пути строительства современного демократического общества.

Тем более, что это подтверждается и заключениями, сделанными наблюдателями из других миссий. В этом плане весьма любопытны выводы представителей стран СНГ, которые судят нас не свысока, с позиции государств, уже лет двести, а то и пятьсот строящих демократию, а с учетом подлинных реалий постсоветского пространства. Председатель исполкома СНГ Сергей Лебедев, признав, что выборы в Беларуси прошли в полном соответствии с международными стандартами, констатировал: «Немногочисленные недостатки носили чисто технический и организационный характер и не могли повлиять на общий ход голосования». По сути, именно о технических недочетах, пусть и несколько преувеличенных, идет речь и в заключении наблюдателей от ОБСЕ. Якобы обнаруженные недочеты в законодательстве (при этом не указано, какие именно), шероховатости в работе участковых избирательных комиссий, качество работы отдельных СМИ (опять-таки без всякой конкретики) – это все повод для диалога и взаимного обмена мнениями, дискуссии на уровне экспертов и специалистов.

В спокойном и уравновешенном тоне выдержаны не только предварительные заключения, но и все высказывания европейских наблюдателей. Так, глава миссии Парламентской ассамблеи ОБСЕ Анн-Мари Лизен заявила в эфире ток-шоу выбор на телеканале ОНТ: «В процессе подготовки выборов было сделано

много хороших вещей, что подтверждают долгосрочные наблюдатели ОБСЕ, и работа в день выборов была очень хорошей. Что может быть улучшено – это, конечно же, подсчет голосов и наблюдение за этим процессом. У нас есть методы и технологии, которыми мы можем поделиться с вами для того, чтобы работать в будущем. Мы не думаем, что были нарушения».

Состоявшиеся и признанные наблюдателями от различных миссий парламентские выборы в Беларуси создают реальную базу для налаживания не только диалога, но и всесторонних связей Беларуси со странами Запада, в первую очередь с нашими европейскими партнерами.

Выводы миссии ОБСЕ, в которых говорится о «готовности продолжать оказание поддержки со своей стороны для проведения в Беларуси демократических выборов», демонстрируют очевидную заинтересованность в развитии сотрудничества с Беларусью и самих европейцев. В опубликованном документе есть слова о «вселяющих надежду изменениях». Похоже, лед на наших западных рубежах постепенно начинает таять, и это действительно вселяет надежду.

Что же до местных оппозиционеров, то после очередного конфуза на выборах, они, позорно спрятавшись от избирателей, снимая свои кандидатуры или досрочно провозглашая выборы сфальсифицированными, не только подписали себе политический приговор, но и утратили право называться громким именем «оппозиционер». В оппозиции находится тот, кто достойно вел себя на выборах, но не сумел заручиться поддержкой большинства избирателей. О достойном поведении в данном случае говорить не приходится. Поэтому к этим господам куда более применим термин, давно уже гуляющий по Интернету, – «опшпы». Это даже не кличка, не прозвище, нет – это состояние их души.

Вадим ГИГИН ■